

R.F. Kuramshin

Muslim Officers in the Russian Imperial Army: Between Religion and Duty to the State
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 600–612

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-600-612

УДК 297.17

Original Paper

Оригинальная статья

Мусульманские офицеры в армии Российской империи: между религией и государственным долгом

Р.Ф. Курамшин^{1а}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8788-488X>, e-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Резюме: Мусульманские офицеры Российской империи сыграли важную роль как в военной, так и в духовной жизни империи. Они были ответственны не только за выполнение боевых задач, но и за соблюдение религиозных традиций своих солдат, таких как пост в рамадан и следование халяльным нормам питания. В условиях Первой мировой войны мусульманские офицеры проявили исключительное мужество и стратегическое мастерство, сражаясь на Кавказском фронте и других участках Восточного фронта. Однако с приходом советской власти после Октябрьской революции 1917 года многие офицеры оказались в сложной ситуации, были вынуждены эмигрировать или поддерживать белогвардейцев в Гражданской войне. Исследование их вклада в армию Российской империи раскрывает важные аспекты служения в многонациональной армии и достижения баланса между религиозной преданностью и лояльностью государству.

Ключевые слова: мусульманские офицеры; Российская империя; Кавказ; Первая мировая война; религиозные традиции; армия; халяль; пост в рамадан; лояльность; эмиграция; Октябрьская революция; белое движение; духовное руководство

Для цитирования: Курамшин Р.Ф. Мусульманские офицеры в армии Российской империи: между религией и государственным долгом. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):600–612. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-600-612

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Muslim Officers in the Russian Imperial Army: Between Religion and Duty to the State

R.F. Kuramshin^{1a}

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8788-488X>, e-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Abstract: Muslim officers of the Russian Empire played a crucial role in both military and spiritual life within the empire. They were responsible for not only combat duties but also for ensuring that their soldiers adhered to religious traditions, such as fasting during Ramadan and following halal dietary practices. During World War I, Muslim officers demonstrated exceptional courage and strategic skills, particularly on the Caucasian and Eastern fronts. However, with the rise of Soviet power after the October Revolution of 1917, many officers found themselves in a difficult position, having to either emigrate or support the White Army during the Civil War. The study of their contributions reveals important aspects of serving in a multi-ethnic army and balancing religious loyalty with duty to the state.

Keywords: Muslim officers; Russian Empire; Caucasus; World War I; religious traditions; army; halal; Ramadan fasting; loyalty; emigration; October Revolution; White Movement; spiritual leadership

For citation: Kuramshin R.F. Muslim Officers in the Russian Imperial Army: Between Religion and Duty to the State. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(3):600–612. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-600-612

Введение

Российская империя, будучи крупнейшим многонациональным и поликонфессиональным государством, сформировала уникальную модель интеграции различных народов в общественно-политическую и военную жизнь страны. Значительную роль в этом процессе играли мусульманские сообщества, населявшие Поволжье, Кавказ, Среднюю Азию, Сибирь и Урал. К концу XIX века мусульмане составляли существенную часть населения империи – около 14 миллионов человек [1, с. 49–51], что закономерно отразилось и на составе ее вооруженных сил. Изучение службы мусульманских офицеров в Российской императорской армии позволяет раскрыть сложный комплекс взаимоотношений между государством, религией и национальной идентичностью в критических условиях войны и революционных потрясений.

Историография проблемы обладает значительной глубиной, однако тема мусульманского офицерства как специфической социальной группы часто рассматривается в более широких рамках. В дореволюционный и советский периоды исследования были сосредоточены преимущественно на военно-стратегических аспектах (труды Е.И. Барсукова [2], *Русская артиллерия в мировую войну* [3]), а участие национальных формирований, таких как Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия»), нередко описывалось в мемуарно-художественном ключе (Н.Н. Брешко-Брешковский [4]). В советской историографии, находившейся под влиянием классового подхода, тема службы «царских офицеров» была идеологически маркирована и изучалась фрагментарно [5].

Качественно новый этап в изучении вопроса начался в постсоветское время. Современные исследователи, такие как С.М. Исхаков [6], Т.В. Карпенкова [7], О.Н. Сенюткина [8], обратились к комплексному анализу положения мусульман в Российской империи, рассматривая их не как пассивный объект политики, а как активных участников исторического процесса. В работах этих авторов затрагиваются проблемы лояльности, религиозной идентичности и адаптации мусульман, в том числе и в военной среде. Появились специализированные исследования, посвященные биографиям выдающихся военачальников-мусульман, в частности работа С.Д. Ибрагимова об А.-А. Шихлинском [9]. Однако именно феномен мусульманского офицерства как социально-культурного слоя, балансировавшего между религиозным долгом и службой империи, требует дальнейшего, более пристального изучения.

Источниковая база исследования разнообразна и включает в себя как опубликованные материалы, так и данные электронных ресурсов. Ключевую роль играют законодательные акты, такие как Манифест о всеобщей воинской повинности 1874 года [10], определившие правовые основы службы мусульман. Важную информацию содержат военно-исторические труды и мемуары непосредственных участников событий [3; 9; 11], а также материалы периодической печати того времени. Ценные сведения о культурных и бытовых аспектах службы содержатся в региональных исследованиях и сборниках документов [6; 8; 12]. В последние годы значительный массив информации стал доступен благодаря оцифрованным архивным материалам и специализированным интернет-проектам, посвященным вкладу мусульман в историю России [13].

Целью данного исследования является комплексный анализ службы мусульманских офицеров в Российской императорской армии в конце XIX – начале XX века, проводимый с фокусом на период Первой мировой войны и последующих революционных событий. В задачи работы входит: рассмотрение правовых и бытовых условий их службы; анализ роли офицеров-мусульман в поддержании религиозной и культурной идентичности солдат; оценка их боевого вклада на фронтах Первой мировой войны; изучение сложного выбора, перед которым они оказались после революции 1917 года.

Мусульманские офицеры в Российской императорской армии: вызовы и обязательства

К началу Первой мировой войны, когда мусульмане стали значительной частью вооруженных сил Российской империи, многие из них заняли офицерские должности в армейских подразделениях, состоящих из солдат, происходящих из разных этнических групп, включая кавказцев, татар и народностей Средней Азии. Одним из ярких примеров таких подразделений является Кавказская горная дивизия, в которой служили мусульмане из Дагестана, Чечни, Осетии и других регионов [14, с. 135–164]. Офицеры этих подразделений часто сталкивались с уникальными вызовами, связанными с их религиозной принадлежностью и необходимостью сохранять баланс между военной службой и религиозными обязанностями.

Одним из важнейших аспектов, с которым сталкивались мусульманские офицеры, было соблюдение религиозных норм в условиях войны. Например, во время рамадана, который является священным месяцем поста для мусульман, офицеры, как и их подчиненные, должны были соблюдать строгие правила поста, включая отказ от пищи и воды в дневное время. Мусульманские офицеры в некоторых частях организовывали специальные условия для своих солдат, чтобы они могли соблюдать пост, несмотря на тяжелые условия фронта. В 1915 году в Кавказской туземной конной дивизии, которая состояла в основном из мусульман, была специально организована доставка пищи в ночное время, чтобы солдаты могли поесть до начала дневного поста, а также разрабатывались безопасные маршруты для передвижения к местам совершения коллективных молитв [12, с. 33–41].

Сложности возникали также из-за необходимости соблюдения религиозных догм, таких как отказ от свинины. В некоторых частях, например,

в Туркменском кавалерийском полку, который был сформирован из местных мусульман, была введена система питания, основанная на халяльных продуктах, что не всегда удавалось обеспечить в условиях войны. В ответ на эти требования мусульманские офицеры обеспечивали свои подразделения продуктами, соответствующими исламским стандартам, а также организовывали молитвы и другие религиозные обряды даже несмотря на военную обстановку [15, с. 284].

Еще одной проблемой для мусульманских офицеров было поддержание боевого духа среди солдат, которые часто испытывали трудности из-за культурных различий. Мусульманские офицеры, служившие в смешанных частях, состоящих из разных этнических групп, должны были действовать как связующее звено между солдатами, говорившими на разных языках и придерживавшимися различных религиозных традиций. Примером служат мусульманские офицеры из Средней Азии, которые в 1917 году командовали подразделениями, состоящими из тюркских народов, таких как узбеки и казахи, а также представителей кавказских народов [12, с. 42]. Для обеспечения сплоченности в таких частях офицеры активно использовали культурные и религиозные элементы, чтобы укрепить моральный дух и создать единую команду.

Кроме того, сложность заключалась в том, что многие мусульманские офицеры были вынуждены балансировать между лояльностью к Российской империи и национальными устремлениями своих народов. Например, в 1917 году в ответ на события Февральской революции и рост националистических настроений в Центральной Азии мусульманские офицеры, такие как офицеры из Туркестанского региона, оказались в тяжёлой ситуации, поскольку начались призывы к независимости и самоопределению [6, с. 16.]. Эти офицеры, в отличие от большинства своих коллег, не всегда могли оставаться верными империи, что также отражало сложность их внутренней борьбы между долгом перед Российской империей и патриотизмом к своей родной земле.

Вклад мусульманских офицеров в Первую мировую войну

С началом Первой мировой войны мусульманские офицеры Российской императорской армии сыграли важную роль в военных операциях, особенно на Кавказском и Восточном фронтах. Их опыт, знание местной географии и умение управлять национальными подразделениями способствовали успешному решению боевых задач. Многие из них проявили исключитель-

ное мужество и военные таланты, за что были удостоены государственных наград и признания.

Одним из наиболее известных мусульманских офицеров, отличившихся в годы войны, был генерал-майор Али-Ага Шихлинский (1865–1943), азербайджанец по происхождению, который командовал артиллерийскими подразделениями на Кавказском фронте [9, с. 11]. Его тактическое мастерство сыграло ключевую роль в организации обороны русских войск в Закавказье против османской армии. Шихлинский разработал систему огневого поражения, позволявшую эффективно уничтожать наступающие силы противника, что принесло русской армии ряд побед. За заслуги в Первой мировой войне он был награжден орденами Святого Георгия IV степени и Святого Владимира III степени [3, с. 220–221].

Именно судьба Шихлинского с исключительной наглядностью демонстрирует основной конфликт, обозначенный в заглавии статьи. С одной стороны, он был блестящим офицером имперского генералитета, чья верность государству и воинский долг были неоспоримы и подтверждены высшими наградами. С другой – он, как и многие его сослуживцы-мусульмане, не отрекался от своей религиозной и культурной идентичности. По свидетельствам современников [9, с. 93–102], Шихлинский уделял значительное внимание обеспечению условий для соблюдения религиозных обрядов своими подчиненными-мусульманами, тем самым выступая ключевым посредником между требованиями имперской службы и духовными потребностями своих солдат. Его личность и деятельность стали воплощением того самого баланса между религией и государственным долгом, который был столь характерен для мусульманского офицерского корпуса Российской империи.

Другим ярким примером стал генерал-лейтенант Хусейн-хан Нахичеванский (1863–1919), представитель древнего азербайджанского дворянского рода [10, с. 44–48]. В начале войны он командовал 1-й Кавказской кавалерийской дивизией, которая принимала участие в боях на Восточном фронте. Его подразделение проявило себя в сражениях в Галиции, особенно в ходе боевых действий под Красником в 1914 году, где кавказские кавалеристы отбили несколько атак австро-венгерских войск. За боевые заслуги он был удостоен Георгиевского оружия и ряда других наград [11, с. 15–46].

Однако история Нахичеванского символизирует не только военные заслуги, но и глубокий внутренний конфликт между верностью империи и эт-

но-религиозной идентичностью. Будучи религиозным мусульманином, он, как и Шихлинский, вынужден был балансировать между соблюдением религиозных практик и требованиями военной службы. При этом его личная преданность монархии оказалась сильнее этнических или религиозных связей: после Февральской революции он отказался присягать Временному правительству и стал одним из двух генералов, предложивших Николаю II использовать свой корпус для подавления восстания [10, с. 44–48]. Его трагическая судьба – арест и расстрел большевиками в январе 1919 года без суда – стала символическим показателем краха имперской системы, в которой мусульманские офицеры пытались найти компромисс между верой и долгом [10, с. 44–48].

Этот пример, как и история Шихлинского, подчеркивает, что несмотря на внешнюю интеграцию в имперские структуры, мусульманские офицеры оставались носителями особой модели лояльности, основанной на личной преданности государю, а не абстрактной «России». Их трагедия после 1917 года была обусловлена именно крахом монархической системы, делавшей возможным такой баланс.

Период после войны: мусульманские офицеры после Октябрьской революции 1917 года

После Октябрьской революции 1917 года, приведшей к падению Российской империи и установлению советской власти, положение мусульманских офицеров в армии существенно изменилось. Распад монархии и восходящий советский режим привели к значительным социальным и политическим переменам, в которых многие мусульманские офицеры оказались в сложной ситуации. Столкнувшись с революционными событиями и приходом новой власти, многие из них были вынуждены либо покинуть страну, либо искать способы адаптации к новым реалиям, где их предыдущая служба и лояльность Российской империи ставились под сомнение [6, с. 74–79].

Мусульманские офицеры, особенно с Кавказа, из Туркестана и Поволжья, оказались перед необходимостью выбора: либо поддерживать советскую власть, которая не давала гарантии сохранения прежнего социального и политического порядка, либо противостоять ей, принимая участие в белогвардейских силах или эмигрируя [10, с. 26–37].

Многие мусульманские офицеры после революции выбрали участие в Белом движении, которое противостояло большевикам [16, с. 15–18]. Среди

них был генерал Мухаммад-Нури Пекин (1883–1939), который служил в рядах Белой армии и продолжал бороться против советской власти до 1920 года. Однако после поражения белых в Гражданской войне Пекин также оказался в эмиграции – сначала в Турции, а позже в Германии [16, с. 18].

Не все мусульманские офицеры эмигрировали или вступили в ряды белых. Некоторые попытались приспособиться к новым условиям. Так, в 1920 году был издан декрет советской власти, который предлагал мусульманам определенные привилегии, включая создание автономий и поддержку исламской культуры [10, с. 66–72; 17, с. 66]. Однако многие офицеры, бывшие верными служителями Российской империи, не смогли полностью адаптироваться к новой идеологии. Например, на Кавказе многие мусульмане, включая офицеров, продолжали бороться за независимость и противостояли советской власти. Так, в 1920–1921 годах проходили восстания в Дагестане и Чечне, где бывшие офицеры Российской империи играли ключевую роль [15, с. 168–171].

Таким образом, после революции 1917 года мусульманские офицеры оказались в крайне трудном положении. С приходом советской власти многие из них были вынуждены эмигрировать, а те, кто оставался в стране, часто сталкивались с необходимостью выбора: либо принять новые условия и советскую идеологию, либо противостоять новой власти. Этот период стал для многих мусульманских офицеров временем глубоких личных потрясений, ставших следствием разрушения Российской империи и прихода советской власти.

Заключение

Мусульманские офицеры Российской империи занимали важное место как в военной, так и в религиозной жизни страны. Их служба не ограничивалась выполнением боевых задач, но также включала заботу о духовных потребностях солдат, соблюдении религиозных обрядов и традиций, что требовало исключительной способности балансировать между личной верой и государственным долгом. Как показало исследование, этот баланс наиболее ярко воплотился в судьбах таких выдающихся военачальников, как генерал-майор Али-Ага Шихлинский и генерал-лейтенант Хусейн-хан Нахичеванский, анализ деятельности которых был приведен в основной части работы.

Али-Ага Шихлинский не только продемонстрировал выдающиеся военные способности, но и активно способствовал созданию условий для соблюдения религиозных практик своими подчиненными-мусульманами. Хусейн-хан

Нахичеванский стал символом верности империи, сочетавшейся с глубокой религиозностью. Их примеры, как и приведенные в статье случаи других офицеров, наглядно иллюстрируют, что успешная служба в многоконфессиональной империи требовала от мусульманских офицеров не только высокого воинского мастерства, но и умения сочетать религиозные убеждения с исполнением долга.

Крах Российской империи поставил мусульманских офицеров перед тяжелейшим нравственным выбором, как было показано в соответствующем разделе статьи. Распад монархической системы, делавшей возможным их уникальный статус, привел к необходимости определять новые формы лояльности — через эмиграцию, поддержку Белого движения или попытку адаптации к советской власти.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что мусульманские офицеры стали важным элементом в сложном механизме интеграции религиозного фактора в общественно-политическую и военную систему России. Их опыт служения, основанный на синтезе религиозной и государственной идентичности, а также драматический выбор в переломные годы революции и Гражданской войны, являются важным объектом для понимания не только военной истории, но и социальной динамики многокультурного государства в условиях кризиса. Дальнейшее изучение данной темы, в частности, более широкое привлечение примеров из истории татарского, башкирского и других мусульманских народов России, представляется перспективным направлением научного поиска.

Литература

1. Шелохаев В.В. *Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906—1914*. Сахаров А.Н. (отв. ред.). М.: Кучково поле; 2017. 200 с.
2. *История Великой войны*. Т. 3. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина; 1916. 400 с.
3. Барсуков Е.И. *Русская артиллерия в мировую войну*. Т. 1. М.: Государственное военное издательство; 1938. 350 с.
4. Брешко-Брешковский Н.Н. *Дикая дивизия: Роман в 2 частях*. Рига: Мир; 1920. 191 с.

5. Васильев А.А. О составе русской и шведской армий в Полтавском сражении. *Военно-исторический журнал.* 1989;7:15–25.
6. Исхаков С.М. Предисловие. *Великая российская революция 1917 года и мусульманское движение. Сборник документов и материалов.* М.; СПб.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив; 2019. С. 5–20.
7. Карпенкова Т.В. *Самодержавие и российские мусульмане (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.).* М.: Институт востоковедения РАН; 2003. 275 с.
8. Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. *Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики Советской власти.* М., Н. Новгород: Медина; 2012. 300 с.
9. Ибрагимов С.Д. *Генерал Али Ага Шихлинский (Жизнь и деятельность).* Баку: Азербайджанское государственное издательство; 1975. 180 с.
10. *Изданы Манифест о введении всеобщей воинской повинности и Устав о воинской повинности.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/history/618941> (дата обращения: 15.02.2025).
11. Гордеев А.А. *История казаков. Великая война 1914–1918 гг. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война.* М.: Страстной бульвар; 1993. 288 с.
12. Опрышко О.Л. *На изломе времен.* Нальчик: Эльбрус; 1996. 224 с.
13. *Мусульмане на службе Отечеству.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/278/8019/> (дата обращения: 15.02.2025).
14. Беловинский Л.В. *Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в.* Ерёмина Н. (ред.). М.: Эксмо; 2007. 783 с.
15. Карпенкова Т.В. *Политика самодержавия в отношении мусульманского населения России: вторая половина XIX в. февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук.* М.: Институт российской истории РАН; 2002. 402 с.
16. Емтыль З.Я. Советская власть и мусульманское духовенство Северного Кавказа в 1917–1920-е гг.: опыт взаимодействий (по материалам адыгских народов). *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2017;3(204):24–30.
17. Полонская Л.Р., Полонская Л.Р. Восток. XX век. Взгляд из России. *Ислам в СНГ.* Добаева И.П. (под ред.). М.: Институт востоковедения РАН; 1998. С. 61–103.

References

1. Shelokhaev V.V. *Rossiia nakanune velikikh potryaseniy: Sotsial'no-ekonomicheskii atlas. 1906–1914* [Russia on the Eve of Great Upheavals: A Socio-Economic Atlas. 1906–1914]. Sakharov A.N. (ed.). Moscow: Kuchkovo Pole; 2017. 200 p. (In Russian)
2. *Istoriya Velikoy voyny* [History of the Great War]. Vol. 3. Moscow: I.D. Sytin Printing House; 1916. 400 p. (In Russian)
3. Barsukov E.I. *Russkaya artilleriya v mirovuyu voynu* [Russian Artillery in the World War]. Vol. 1. Moscow: State Military Publishing House; 1938. 350 p. (In Russian)
4. Breshko-Breshkovsky N.N. *Dikaya diviziya: Roman v 2 chastyakh* [The Wild Division: A Novel in 2 Parts]. Riga: Mir Press; 1920. 191 p. (In Russian)
5. Vasiliev A.A. O sostave russkoy i shvedskoy armiy v Poltavskom srazhenii [On the Composition of the Russian and Swedish Armies in the Battle of Poltava]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military-Historical Journal]. 1989;7:15–25. (In Russian)
6. Iskhakov S.M. Predislovie [Preface]. *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda i musul'manskoye dvizheniye. Sbornik dokumentov i materialov* [The Great Russian Revolution of 1917 and the Muslim Movement. A Collection of Documents and Materials]. Moscow, St. Petersburg: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Center for Humanitarian Initiatives; 2019, pp. 5–20. (In Russian)
7. Karpenkova T.V. *Samoderzhaviye i rossiyskiye musul'mane (vtoraya polovina XIX v. – fevral' 1917 g.)* [The Autocracy and Russian Muslims (Second Half of the 19th Century – February 1917)]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2003. 275 p. (In Russian)
8. Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. *Musul'mane Srednego Povolzh'ya v tiskakh repressivnoy politiki Sovetskoy vlasti* [Muslims of the Middle Volga Region in the Grip of the Repressive Policy of Soviet Power]. Moscow, Nizhny Novgorod: Medina Press; 2012. 300 p. (In Russian)
9. Ibragimov S.D. *General Ali Aga Shikhlin'skiy (Zhizn' i deyatel'nost')* [General Ali Aga Shikhlin'skiy. (Life and Work)]. Baku: Azerbaijan State Publishing House; 1975. 180 p. (In Russian)

10. *Izdaty Manifest o vvedenii vseobshchey voinskoy povinnosti i Ustav o voinskoy povinnosti* [The Manifesto on the Introduction of Universal Conscription and the Charter on Military Service have been Published]. [Electronic source]. Available at: <https://www.prilib.ru/history/618941> (Accessed: 15.02.2025). (In Russian)

11. Gordeev A.A. *Istoriya kazakov. Velikaya voyna 1914–1918 gg. Otrecheniye gosudarya. Vremennoye pravitel'stvo i anarkhiya. Grazhdanskaya voyna* [History of the Cossacks. The Great War of 1914–1918. The Abdication of the Sovereign. The Provisional Government and Anarchy. The Civil War]. Moscow: Strastniy Bulvar Press; 1993. 288 p. (In Russian)

12. Opryshko O.L. *Na izlome vremen* [At the Wrinkle of Times]. Nalchik: Elbrus Press; 1996. 224 p. (In Russian)

13. *Musul'mane nasluzhbe Otechestvu* [Muslims in the Service of the Fatherland]. [Electronic source]. Available at: <https://muslim.ru/articles/278/8019/> (Accessed: 15.02.2025). (In Russian)

14. Belovinsky L.V. *Illyustrirovannyy entsiklopedicheskiy istoriko-bytovoy slovar' russkogo naroda. XVIII — nachalo XIX v.* [Illustrated Encyclopedic Historical and Everyday Dictionary of the Russian People. XVIII – Early XIX Century]. Yeryomina N. (ed.). Moscow: Eksmo Press; 2007. 783 p. (In Russian)

15. Karpenkova T.V. *Politika samodержaviya v otnoshenii musul'manskogo naseleniya Rossii: vtoraya polovina XIX v. fevral' 1917 g.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Policy of the Autocracy towards the Muslim Population of Russia: Second Half of the 19th Century – February 1917: Candidate of Historical Sciences Thesis]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ.; 2002. 402 p. (In Russian)

16. Emtyl Z.Ya. *Sovetskaya vlast' i musul'manskoye dukhovenstvo Severnogo Kavkaza v 1917–1920-kh gg.: opyt vzaimodeystviy (po materialam adygskikh narodov)* [Soviet Power and the Muslim Clergy of the North Caucasus in the 1917–1920s: Experience of Interactions (Based on the Materials of the Adyghe Peoples)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies]. 2017;3(204):24–30. (In Russian)

17. Polonskaya L.R., Polonskaya L.R. *Vostok. XX vek. Vzglyad iz Rossii* [The East. The 20th Century. A View from Russia.]. *Islam v SNG* [Islam in the CIS

R.F. Kuramshin

Muslim Officers in the Russian Imperial Army: Between Religion and Duty to the State
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 600–612

(Commonwealth of Independent States)]. Dobaev I.P. (ed.). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 1998, pp. 61–103. (In Russian)

Информация об авторе

Курамышин Рамазан Файзахмедович, аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

About the author

Ramazan F. Kuramshin, Postgraduate student of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04 марта 2025
Одобрена рецензентами: 21 марта 2025
Принята к публикации: 02 сентября 2025

Article info

Received: March 04, 2025
Reviewed: March 21, 2025
Accepted: September 02, 2025